

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

ИСТОКИ ФИЛОСОФСКО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ГРАФА С.С. УВАРОВА

Д.В. Сивакова

Кафедра истории философии
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена формированию философско-мифологических воззрений графа Сергея Семёновича Уварова в широком европейском интеллектуальном контексте дискуссий о мифологии в философии и гуманитарных науках рубежа XVIII—XIX вв., в частности, «открытию» Европой Востока, переходу к романтической парадигме мышления.

Ключевые слова: ориентализм, романтизм, мифология, философия мифологии, Уваров.

Примерно к концу XVIII в. начинают проявляться основные черты принципиально новой для европейского сознания парадигмы мышления. С одной стороны, в этот период времени происходит переход от рационалистических установок эпохи Просвещения и классицизма к духовным и интеллектуальным ценностям, разрабатываемым передовыми представителями романтизма. Одновременно с этим меняется также и взгляд на восприятие хода мировой истории, что непосредственно связано с «открытием» Европой Востока с его духовными и религиозными памятниками.

Интеллектуальная атмосфера в Европе в то время была полна ориенталистскими идеями. Они, в свою очередь, подпитывались и вдохновлялись открытиями, которые делали ученые и путешественники на Востоке (Египет, Индия, Китай), открывая его для себя, а также данными, которые они предоставляли. Одновременно этот период в истории стал свидетелем искреннего и неподдельного интереса к древности, к античности, а если точнее, — к ее текстам. Началом здесь можно считать 1795 г., когда Фридрих Август Вольф в трактате «Пролегомены к Гомеру» приложил методы исторической и текстологической критики к текстам классической античности. В частности, он поставил под вопрос то, что гомеровские поэмы являются единым и однородным произведением одного автора. С этого момента начинает выработываться новый взгляд на античные тексты и происходит постепенное их переосмысление. Этот процесс захватил Пруссию и Германию, где романтизм развивал национальные идеи, взяв при этом для себя примером

и образцом Древнюю Грецию, ее национальный дух и гордость. Все светлые умы от филологии так или иначе вели в то время свои изыскания в этой области. Граф Сергей Семёнович Уваров (1786—1855) как аристократ был человеком, совсем не чуждым Европе и тому, что происходило в ее интеллектуальной жизни. С юных лет он старательно налаживал связи с европейскими учеными и деятелями культуры, а потому неудивительно, что его собственные воззрения находились в прямой связи с западным миром и его тенденциями, под их непосредственным влиянием.

Граф Уваров явился знаковой фигурой в политической и культурной жизни России первой половины XIX в. Ему довелось жить в очень необычную эпоху для его родной страны. Это была эпоха ожиданий и чаяний на изменения и преобразования, а затем — горького разочарования и крушения больших надежд. Надежды и упования просвещенное русское общество связывало с победой России в войне с Наполеоном. На политическом горизонте забрезжила надежда на уступки и смягчение самодержавия. Затем последовала политическая реакция Александра I, за ними — новые упования, связанные со вступлением на престол Николая I — и новая волна реакции после двух европейских революций и мятежа в Польше. Все перечисленное Уварову пришлось испытать как непосредственно личные переживания, поскольку все это время он находился в самом эпицентре политической жизни, и с этим водоворотом событий была связана его карьера, его литературное творчество и вся его жизнь.

Рассмотрим, однако, чуть более пристально детство и юность Уварова, чтобы понять, какие факторы оказали определяющее влияние на формирование его интеллектуального кругозора, его мировоззренческих предпочтений и исследовательских интересов.

Сергей Уваров родился в 1786 г. в Москве. Обстоятельства сложились так, что он осиротел в возрасте двух лет и рос бедным родственником в семье своего родного дяди. Несмотря на это, мальчику повезло стать воспитанником гувернера-француза, аббата Мангена, который обеспечил блестящую «огранку» его природных задатков. Француз сумел привить ему любовь к античности, и эту любовь Уваров сохранил на всю жизнь. Как отмечает Цинтия Виттекер, «...наставника он получил великолепного. Аббат Манген, в страхе покинувший революционную Францию, постарался, чтобы его воспитанник стал страстным приверженцем того, что именуют *ancien régime*» (1). Манген идеализировал образованную аристократию французских салонов XVIII, поэтому учил Сергея классическим языкам (это был отличительный признак европейской аристократической образованности) и побудил перечитать целую библиотеку французских поэтов, писателей и мыслителей» [1. С. 22].

Видимо, у Уварова уже в ранней юности были заметны задатки одаренной творческой личности. В тринадцать лет он рисовал, по свидетельству Ц. Виттекер, удивительно умелые карандашные рисунки. А в восемнадцать лет опубликовал два стихотворения в сентиментальном журнале «Северный вестник», правда, оба — на немецком языке. «Жуковский, лучший поэт десятилетия, считал его талантливым, хотя и досадовал, что молодой человек пишет не по-русски, а по-французски или по-немецки. В этом отношении Уваров был вполне типичным

русским дворянином, чьи образование и культурные пристрастия исключали изучение родного языка и знакомство с родной страной» [1. С. 23].

1807 г. можно справедливо считать важной вехой, с которой начался поворот в его воззрениях. Именно в этот год, не без помощи двух своих родственников — князя Александра Куракина, русского посла в Вене, и генерала Федора Уварова, одного из приближенных императора Александра I, — 21-летний Сергей получает должность атташе при русском посольстве и на два года отправляется в Вену.

Вена неприятно поразила молодого человека, не оправдав его надежд. Наблюдая жизнь австрийской столицы, общаясь с лучшими из ее горожан, Уваров постепенно начинает понимать, что идеалы, привитые ему с детства его наставником Мангеном, — теперь лишь история. В течение тех двух лет, что длилось его пребывание в Австрии, Уваров каждодневно вел записи в своем дневнике. На основании этого свидетельства можно судить о той степени разочарования, что он испытал. Он отмечал, что австрийская знать не имеет склонности к возвышенным темам, что все разговоры, которые ведутся в салонах, в подавляющем большинстве вращаются вокруг предметов праздных. Сам Уваров явно испытывал большую склонность к событиям культурным, нежели общественным, и в этом отношении практически не находил в Вене отзывчивости у собеседников.

Для лучшего понимания убеждений Уварова и его личности в целом важны те выводы, которые он сделал за время этого путешествия. «Двухлетнее пребывание Уварова в Вене лишь укрепило его веру в то, что культура есть достойнейшее призвание для дворянина и не должна отступать на второй план... С другой стороны, жизнь в Вене произвела коренную перемену во взглядах Уварова. Его почти безоговорочное и типично русское преклонение перед иноземными образцами и обычаями сменилось сначала грустным разочарованием, а потом уверенностью, что старый мир, старый режим умирает. Только после Вены Уваров начал всерьез рассматривать возможности самобытного культурного развития России и перестал тосковать о новом Версале» [1. С. 28].

В 1809 г. Уваров возвращается в Петербург. Теперь его глубоким убеждением становится мысль о том, что России не стоит ориентироваться на Европу и ее идеалы, поскольку Старый Свет находится в кризисе и упадке. Россия сама может стать центром нового культурного, теперь уже ориенталистского Ренессанса. В силу того, что распростерлась между Востоком и Западом, она имеет прекрасную возможность выступить культурным и политическим мостом между двумя сторонами света. Тем не менее, воззрения Уварова не могли не быть связаны с идеями, витавшими тогда в Европе. По словам В.С. Киселёва, «на Уварова, хорошо знакомого с европейским интеллектуальным увлечением Востоком, наибольшее влияние оказали концепции, развитые И.Г. Гердером в трактатах «О происхождении языка» («Über der Ursprung die Sprache») и «Идеи к философии истории человечества» («Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit»), Ф.В. Гумбольдта «О различии человеческих языков и влиянии его на духовное развитие человеческого рода» («Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts») и Ф. Шлегеля «О языке и мудрости индийцев» («Über die Sprache und Weisheit der Indiers»).

В особенности глубоко было воздействие последнего, представившего Восток колыбелью индоевропейской цивилизации» [4. С. 66—67].

К моменту своего возвращения в Россию Уваров не успел еще сделать первые шаги на литературном поприще и не издал ни одного научного исследования. Лишь год спустя выходит в свет его первая работа, получившая название *Projet d'une Académie asiatique* («Проект Азиатской академии»). Этой статьей он открыл ряд работ, посвященных филологическим и историко-философским разысканиям. К началу 1811 г. из-под пера В.А. Жуковского вышел перевод этой работы на русский язык, который был опубликован в двух первых номерах «Вестника Европы» за этот год.

Трудясь над написанием «Проекта...», Уваров поставил перед собой довольно амбициозную цель: молодой человек хотел, чтобы весть о нем дошла до императора; вероятнее всего, именно поэтому работа имеет довольно сжатую форму, написана динамичным, достаточно сухим языком. Однако, несмотря на подчеркнутую лаконичность, а также на то, что «Проект...» имел явный политический подтекст, Уваров сумел насытить его, помимо прочего, и философскими мыслями, и реакциями на начавшееся в европейской гуманитарной науке переосмысление общепринятых воззрений на исторический процесс. В частности, на первой же странице «Проекта...» встречаем следующий пассаж: «Понятия об истории человеческого образования весьма переменились в конце XVIII в.: Восток единогласно наименован колыбелью общего просвещения. Причину такого чрезвычайного переворота были успехи англичан в Индии, открытие священного языка браминов и сочинений Зороастра; критическое рассмотрение книг библейских учеными людьми Германии, наконец учреждение Азиатского общества в Калькутте, и теперь уверены мы совершенно, что Азия есть то средоточие, из которого истекло просвещение, разлившееся по всему земному кругу: сия прекрасная гипотеза, удивительно соответствующая преданиям священным, должна почитаема быть неотвержимою. Пройдите в этом отношении внимательным взором всю историю, и вы увидите, что самые разнородные с первого взгляда части соединятся в одну порядочную систему, составляющую обширное распространение одного и того же начала. Соедините открытия новых с познаниями древних, и вы останетесь убежденными, что Азия есть главный источник образования человеческого. Первые известные нам просвещенные народы от Востока заимствовали начальные свои понятия, преобразованные ими в религии, более или менее сходные...» [7. С. 27—29].

Уваров остро ощущал, что живет в необычную, непростую эпоху как для России, так и для Европы. Это ощущение впоследствии найдет свое отражение и в его исследованиях. В них автор воплотит мысль о том, что Индия является колыбелью мировой культуры и религий, а санскрит — родоначальником европейских языков; в своих философско-филологических работах он переосмыслит и по-своему переработает идеи романтизма относительно мифологии и ее значения для понимания мировой истории, а также и характерный для романтической мысли взгляд на национальный дух государства. В дальнейшем переосмысление этих идей претворится в жизнь благодаря обязанностям графа Уварова на постах министра народного просвещения и президента Российской Академии наук (воплощение реформы образования, политическая формула «православие, самодержавие, народность»).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Королевский строй во Франции, до Революции 1789 г.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб.: Академический проект, 1999.
- [2] Графтон Э. От полигистора к филологу // Новое литературное обозрение. М., 2006. № 82.
- [3] Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001.
- [4] Киселев В.С. «...Чтобы в России заведена была Азиатская академия»: «Projet d'une Académie asiatique» С.С. Уварова в истории российского ориентализма // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск, 2012. № 3(19).
- [5] Майофис М.Л. Воззвание к Европе: Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815—1818 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
- [6] Майофис М.Л. От идеи «единой Европы» к идее «особого пути»: С.С. Уваров в 1819—1821 годах // Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия. М.: Три квадрата, 2010.
- [7] Уваров С.С. Мысли о заведении в России Академии Азиатской [Пер. с франц. В.А. Жуковского] // Вестник Европы. М., 1811. № 1—2.
- [8] Уваров С.С. Исследованиям об Элевсинских таинствах [Пер. с франц. И.И. Введенского] // Современник. СПб., 1847.
- [9] Фролов Э.Д. Граф Сергей Семенович Уваров и академический классицизм // Петербургская Академия наук в истории Академий мира. СПб., 1999.
- [10] Эспань М. Межкультурная история филологии // Новое литературное обозрение. М., 2006. № 82.
- [11] Ougarov S.S. Projet d'une Académie asiatique. SPb., 1810.
- [12] Ougarov S.S. Essai sur les mystères d'Éleusis. SPb., 1812.

ORIGINS OF PHILOSOPHICAL AND MYTHOLOGICAL CONCEPTION OF COUNT UVAROV

Diana Sivakova

Department of History of Philosophy
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is dedicated to European intellectual context on the edge of 18—19 centuries, particularly to the discovery of East by Europe, transfer to romantic paradigm of mentality; as well as to formation of philosophical and mythological views of count Sergey Semenovich Uvarov, whose work is inseparably connected to this context.

Key words: orientalism, romanticism, mythology, philosophy of mythology, Uvarov.

REFERENCES

- [1] Vitteker С.Н. Graf Sergej Semjonovich Uvarov i ego vremja. SPb.: Akademicheskij proekt, 1999.
- [2] Grafton Je. Ot poligistora k filologu // Novoe literaturnoe obozrenie. M., 2006. № 82.
- [3] Zorin A.L. Kormja dvuglavogo orla... Russkaja literatura i gosudarstvennaja ideologija v poslednej treti XVIII — pervoj treti XIX veka. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001.
- [4] Kisel'jov V.S. «...Chtoby v Rossii zavedena byla Aziatskaja akademija»: «Projet d'une Académie asiatique» S.S. Uvarova v istorii rossijskogo orientalizma // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Tomsk, 2012. № 3(19).
- [5] Majofis M.L. Vozzvanie k Evrope: Literaturnoe obshhestvo «Arzamas» i rossijskij modernizacionnyj proekt 1815—1818 godov. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008.
- [6] Majofis M.L. Ot idei «edinoj Evropy» k idee «osobogo puti»: S.S. Uvarov v 1819—1821 godah // Ideologija «osobogo puti» v Rossii i Germanii: istoki, sodержanie, posledstvija. M.: Tri kvadrata, 2010.
- [7] Uvarov S.S. Mysli o zavedenii v Rossii Akademii Aziatskoj [Per. s franc. V.A. Zhukovskogo] // Vestnik Evropy. M., 1811. № 1—2.
- [8] Uvarov S.S. Isledovanijam ob Jelevsinskih tainstvah [Per. s franc. I.I. Vvedenskogo] // Sovremennik. SPb., 1847.
- [9] Frolov Je.D. Graf Sergej Semenovich Uvarov i akademicheskij klassicizm // Peterburgskaja Akademija nauk v istorii Akademij mira. SPb., 1999.
- [10] Jespan' M. Mez kul'turnaja istorija filologii // Novoe literaturnoe obozrenie. M., 2006. № 82.
- [11] Ouvarov S.S. Projet d'une Académie asiatique. SPb., 1810.
- [12] Ouvarov S.S. Essai sur les mystères d'Éleusis. SPb., 1812.